

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-563-577>

Научная статья / Research article

Основные направления экономического развития оренбургского казачества (вторая половина XIX – начало XX в.)

Е.В. Годовова

Оренбургский государственный педагогический университет; 460000, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19; Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 460000, Россия, Оренбург, ул. Курача, 26; godovova@mail.ru

The Main Directions of the Economic Development of the Orenburg Cossacks from the Second Half of the 19th to the Early 20th Century

Elena V. Godovova

Orenburg State Pedagogical University; 19, Sovetskaya St., Orenburg, 460000, Russia; Orenburg branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 26, Kuracha St., Orenburg, 460000, Russia; godovova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления экономического развития оренбургского казачества в пореформенный период. Оренбургское казачье войско, как и другие казачьи войска Российской империи, размещались на пограничной территории. Здесь формировался особый тип личности «казака-воина» – «казака-земледельца». Автор отмечает, что к началу XX в. на территории Оренбургского казачьего войска рост казачьего населения приводил к сокращению земельных наделов. Ситуацию осложняли повторяющиеся неурожаи и доминирующая переложная система, что, в свою очередь, приводило к истощению земли. В силу своей замкнутости, консервативности и бедности казаки медленно внедряли усовершенствованные орудия сельскохозяйственного труда и новые способы обработки земли. В казачьих хозяйствах было распространено разведение домашнего скота (с конца XIX в. наиболее активно разводили верблюдов), развивалось коневодство, столь необходимое для комплектования казачьего войска. Из-за частых неурожаев зерна в хозяйствах вынуждены были заниматься также огородничеством. Показано, что Войсковые власти осознавали негативное влияние снижения благосостояния оренбургских казаков на их боеспособность и старались оказывать им различную помощь. Эта помощь выражалась в том, что были введены в штат Войскового хозяйственного правления специалисты, отвечавшие за развитие аграрного производства; было налажено снабжение казаков орудиями труда, сельскохозяйственными машинами, семенами огородных и бахчевых культур. Большое внимание уделялось также коневодству, развитию мелкой промышленности путем организации артелей кустарей. Автор приходит к выводу, что все эти меры, хотя и медленно, но меняли агрономическое сознание оренбургских казаков.

Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, оренбургское казачество, экономическое развитие, земледелие, скотоводство, рыболовство и огородничество, торговля, местная промышленность

Для цитирования: Годовова Е.В. Основные направления экономического развития оренбургского казачества (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 563–577. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-563-577>

Abstract: The article discusses the main directions of the economic development among the Orenburg Cossacks in the post-reform period. The Orenburg Cossack Host, like other Cossack troops of the Russian Empire, was located in a frontier area. A special type of the “Cossack warrior” personality – a “Cossack-farmer” – was formed here. The author notes that by the beginning of the twentieth century, an increase in the Cossack population led to a decrease in land allotments in the Orenburg Cossack units. The situation was getting worse due to constant crop failures and a dominant shift system, which, in turn, led to land depletion. Due to their isolation, conservatism and poverty, the Cossacks were slow in introducing improved agricultural tools and new methods for cultivating the land. Livestock breeding was widespread in Cossack farms (from the end of the 19th century, camel-breeding was very prominent), and horse-breeding, so necessary for manning the Cossack army, was equally developing. Due to frequent grain crop failures, Cossacks generated additional produce by market gardening on their farms. The Host authorities realized that the welfare decline among the Orenburg Cossacks had a negative impact on their combat effectiveness, and tried to provide them with various assistance: specialists responsible for agricultural development were introduced into the staff of the Military Economic Board, and the Cossacks were supplied with tools, agricultural machinery, and seeds for horticulture. Much attention was also paid to horse-breeding as well as to the development of small industry through the organization of artisans. The author comes to the conclusion that all these measures changed the agronomic consciousness of the Orenburg Cossacks, albeit at a slow pace.

Keywords: Orenburg Cossack Host, Orenburg Cossacks, economic development, agriculture, cattle breeding, fishing and gardening, trade, local industry

For citation: Godovova, Elena V. “The Main Directions of the Economic Development of the Orenburg Cossacks from the Second Half of the 19th to the Early 20th Centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 563–577. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-563-577>

Введение

Пограничное расположение казачьих территорий и сложившийся на них социально-экономический уклад позволяют нам определить зоны казачьего расселения как пограничную, колонизируемую территорию с подвижными границами и полиэтничным составом населения, то есть фронтир¹. По мнению автора концепции фронта Фр. Дж. Торнера, «границе» было присуще единство жизненного стиля, отличавшего фронтирный жизненный уклад от жизни в старых поселениях². Характерной особенностью фронта являлась земельная политика государства, которая была направлена на обеспечение лояльного отношения к нему местного населения и одновременно на обеспечение вновь заселяемой границы землей под крепостное строение и раздачу ее поселенцам³. На расположенных вдоль границ Российской империи казачьих территориях формируется фронтирная повседневность, то есть определенный социально-экономический уклад, к которому приспосабливались казаки. Во второй половине XIX – начале XX в. под воздействием модернизационных процессов в их повседневной жизни наблюдаются изменения⁴, затрагивающие и экономическую основу жизнедеятельности этого военного сословия.

Характеристика экономического состояния оренбургского казачества представлена в трудах дореволюционных его исследователей. В своей работе «Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты» генерал-майор Ф.М. Стариков дал описание «народного благосостояния» за 80–90-е гг. XIX в.⁵, а пол-

¹ Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Очерки истории: монография. Самара, 2013. С.12.

² Turner F.J. *The Frontier in American History*. N.Y., 1920.

³ Рахимов Р.Н. Оренбургская и Сибирская пограничные линии в XVIII–первой половине XIX в. как юго-восточный и восточные фронтиры России // Вестник ТГУ. 2013. № 10. С. 104.

⁴ Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX в. Самара, 2018. С. 97.

⁵ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891.

ковник П.И. Авдеев, являясь советником Войскового хозяйственного правления, кратко охарактеризовал материальное положение войсковых обывателей⁶. Попытку анализа экономического положения оренбургского казачества предпринял поддесаул Д.Е. Серов⁷. Проанализировав доходность хозяйств, он сделал объективный вывод о резком падении уровня благосостояния основной казачьей массы, причину которого он видел в увеличении расходов на приобретение военного снаряжения.

В 60–90-е гг. XX в. появляются работы, авторы которых затрагивают вопросы социально-экономического положения оренбургского казачества. Так, Л.А. Селивановская и Л.И. Футорянский в своих статьях рассматривают социальную и экономическую дифференциацию оренбургского казачества на рубеже XIX–XX вв.⁸ Л.И. Футорянский в монографии «Казачество России на рубеже веков» анализирует социально-экономическое развитие казачества во второй половине XIX – начале XX в.⁹ Различные аспекты экономической истории оренбургского казачества второй половины XIX – начала XX в. освещаются в монографии Т.К. Махровой «Казачье хозяйство Оренбургской губернии», в которой поднимаются такие важные вопросы, как специфика организации казачьего хозяйства и особенности совместимости государственной службы и экономической деятельности казаков¹⁰.

На современном этапе в историографии оренбургского казачества экономическое развитие войска исследуются в трудах Е.В. Годовой, В.Г. Бешенцева, А.И. Кортунова, Р.Р. Аминова¹¹, а также в работах авторов, придерживающихся стремительно утверждающей себя в мировой исторической науке концепции аккультурации¹².

Таким образом, краткий историографический обзор позволяет сделать вывод, что в научных работах XIX – начала XXI в. рассматриваются различные аспекты экономической истории оренбургского казачества, но вопросы адаптации казачьих хозяйств к изменяющимся модернизационным процессам не получили должного освещения. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим, как развивались основные хозяйственные отрасли у оренбургских казаков и каким образом они адаптировались к происходившим в экономике страны изменениям.

⁶ Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления, полковником П.И. Авдеевым. Оренбург, 1904.

⁷ Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба (Очерк современного быта Оренбургских казаков). Оренбург, 1900.

⁸ Селивановская Л.А. Экономическое положение и социальная дифференциация Оренбургского казачества в конце XIX – начале XX в. // Особенности аграрного строя в России в период империализма. М., 1962. С. 265–267; Футорянский Л.И. К вопросу о земельной аренде в казачьих областях в конце XIX – начале XX века // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган, 1972. С. 442–452; Футорянский Л.И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март – октябрь 1917). Оренбург, 1972.

⁹ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997.

¹⁰ Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1999.

¹¹ Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 гг. Самара, 2007; Бешенцев В.Г. Моя станица. Оренбург, 2010; Kortunov A.I. South-east frontier of the Russian Empire and the processes on the division of the Ural River left bank area between Kirghiz-Kaysaks and Ural Cossacks in the second half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2015. № 1. P. 100–106; Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань, 2017.

¹² Джундужузов С.В., Любичанковский С.В. Оренбургские и уральские калмыки в условиях перехода от имперской политики аккультурации к советской национальной политике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 128–136; Любичанковский С.В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу // Электронный научно-образовательный журнал «История». URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (дата обращения: 13.11.2019); Годовова Е.В., Любичанковский С.В. Проявление объективных оснований этноидентичности в повседневном жизненном укладе тюркского населения Оренбургского казачьего войска (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 86–90.

Источниками для проведения настоящего исследования послужили материалы Государственного архива Оренбургской области и Российского государственного исторического архива, которые в совокупности с опубликованными делопроизводственными документами, материалами периодической печати, а также источниками личного происхождения позволили рассмотреть основные направления экономического развития оренбургского казачества во второй половине XIX – начале XX в.

Земледелие

Для казаков вторая половина XIX – начало XX в. было достаточно спокойным в военном отношении временем, поэтому основное внимание было обращено на развитие хозяйственных отраслей: земледелия, скотоводства, рыболовства, промышленности и торговли. Хозяйство в Оренбургском казачьем войске подразделялось на войсковое и частное. Войсковое хозяйство составляли войсковые и станичные капиталы, леса, оброчные поземельные статьи, мукомольные мельницы, кожевенные и салотопенные заводы, торговые помещения, рыбная ловля, перепуск на внутреннюю сторону киргизского скота для зимней тебеневки¹³. Главные отрасли частного казачьего хозяйства и промышленности составляли земледелие и скотоводство¹⁴, а второстепенными были извоз, торговля хлебом и скотом, постным маслом, салом и солью, мануфактурными товарами, заводскими изделиями, а также холстами, сукнами, армячиной и кожевенными товарами собственного производства¹⁵. Следует отметить, что отхожих промыслов в экономической жизни оренбургских казаков не было, так как понятие «казак – хозяин» включало в себя и понятие «казак – воин», который был всегда готов выступить на охранно-сторожевую службу или войну¹⁶.

Во второй половине XIX в. в распоряжении Оренбургского казачьего войска находилось около 8,5 млн дес. земли, включающей общинные или станичные, частные, принадлежавшие чиновникам и офицерам, и войсковые запасные земельные угодья. В 1869 г. казачьи станицы получили окончательное поземельное устройство. На каждую душу мужского пола казачьего сословия начиная с 17 лет, в том числе на генералов и офицеров, определялся надел в 30 десятин удобной земли, который не должен был быть меньше 20 десятин, даже если население станицы увеличивалось¹⁷. Если для крестьянской семьи рождение ребенка было угрозой семейному достатку, то в казачьих семьях прибавление нового члена семьи в экономическом плане воспринималось как важное событие, особенно если новорожденный был мальчиком, так как на него выделялся дополнительный пай земли. В начале XX в. на каждого казака мужского пола Оренбургского казачьего войска приходилось 23,1 дес. удобной, 2,6 дес. средне-удобной и неудобной земли, 2,2 дес. леса, а всего – по 27,9 дес.¹⁸ Эти данные свидетельствуют о том, что оренбургские казаки не ощущали сильной нужды в земле и вопрос об увеличении земельных наделов остро не стоял, в отличие, например, от Донского казачьего войска, где на душу мужского пола приходи-

¹³ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 17 об.

¹⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4174 а. Л. 19.

¹⁵ Там же. Д. 3090 б. Л. 26 об. – 27.

¹⁶ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 6.

¹⁷ Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Тифлис, 1901. С. 194.

¹⁸ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 5.

лось по 11 дес. удобной земли, а иногда и меньше¹⁹. Однако к концу первого десятилетия XX в. в связи с увеличением численности населения ухудшилось положение и оренбургских казаков: в некоторых поселках количество земли, отведенной под хлебопашество, не превышало 9–12 дес. на душу. При этом половина надела должна была обеспечить самого казака и его семью, а вторая – обеспечить его снаряжение для выхода на службу в мирное и военное время²⁰.

Основу хозяйственной деятельности и благосостояния войскового населения Оренбургского казачьего войска составляло хлебопашество. Войсковые обыватели сеяли преимущественно пшеницу-кубанку и простую пшеницу, овес, ячмень, горох, просо; в некоторых населенных пунктах в небольших объемах – рожь и ярицу²¹, а также коноплю и лен²², подсолнечник и мак²³. По свидетельствам современников, ржаную муку, ячмень, овес в основном использовали для кормления лошадей. Сами же казаки ржаной хлеб не ели, за исключением неурожайных для оренбургских казаков лет, когда из запасных магазинов выдавали по пуду ржи на человека²⁴. Неурожайными были 1879, 1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1897, 1901, 1905, 1906, 1907 и 1911 годы²⁵.

В 60–70-е гг. XIX в. снижение урожая хлеба вызывали погодные условия: град, ранние морозы и сентябрьский снег. Однако неурожай хлеба казаками не особо ощущался, а если и случался, то устранялся путем заимствования зерна у более зажиточных обывателей или получением из общественных запасов²⁶. В 80-е гг. XIX – начале XX в. неурожай стали повторяться чаще, приобретая хронический характер. Неблагоприятные метеословия сложились в 1911 г.: сухая осень, затем суровая, почти бесснежная зима и холодная, с ничтожным количеством атмосферных осадков при резких колебаниях температуры весна. Во второй половине мая температура воздуха поднялась до 45–56° R (56–70 °C. – *Е.Г.*) на солнце и продержалась на таком уровне до конца июня. В начале сентября начались ночные заморозки, перемежающиеся с оттепелями и туманами. Единственным способом заготовки корма в сырую погоду было силосование, о котором казаки знали из бесплатно раздаваемых агрономами брошюр, но войсковые обыватели не доверяли этой информации и боялись подобных экономических нововведений. В конце лета 1911 г. в некоторых станицах наблюдались единичные случаи употребления хлеба через день²⁷.

Жизнь казаков, особенно в летнее время, была достаточно трудной. От зари до зари они находились в поле, обычно расположенном за станицей или поселком, куда выезжали всей семьей, и по несколько дней не бывали дома, перенося и жару, и дождь, и всякую непогоду²⁸. В посеве и уборке хлеба принимали участие не толь-

¹⁹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 17. Д. 153. Л. 263 об.

²⁰ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1912 год. Оренбург, 1912. С. 12.

²¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 27; ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2953 а. Л. 35 об.

²² *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знаменами и карты. Оренбург, 1891. С. 160.

²³ ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 26 об.

²⁴ *Серов А.Г.* Воспоминания старожиллов станицы Магнитной: старые и новые записи. Магнитогорск, 2013. С. 27.

²⁵ *Аминов Р.Р.* Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань, 2017. С. 121.

²⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 10.

²⁷ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 1–3.

²⁸ *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891. С. 162–163.

ко мужчины, но и женщины, и подростки. Оренбургский казак Петр Рохмистров в своих воспоминаниях пишет, что ребята уже с десятилетнего возраста работали наравне со взрослыми, косили траву, работали на пашне, боронили, пололи²⁹.

По данным профессора Л.И. Футорянского, в землях Оренбургского казачьего войска преобладала переложная система³⁰. По всей территории войска хлеба высевали несколько лет подряд непрерывно на одних и тех же полях до тех пор, пока земля не начинала отказывать в урожае. Только в некоторых станицах 1-го отдела была внедрена залежная система ведения хозяйства, когда поле, запущенное в залежь, использовалось 5–6 лет для сенокоса, 6–7 лет как пастбище и только после этого распашивалось³¹. Обработка земли осуществлялась преимущественно простыми земледельческими орудиями³².

К концу XIX в. в казачьей среде постепенно внедряются усовершенствованные сельскохозяйственные орудия российского или заграничного производства. Во многом этому способствовало войсковое начальство.

В 1897 г. в Войсковом хозяйственном правлении Оренбургского казачьего войска возникла мысль прийти на помощь войсковому населению в деле снабжения его земледельческими орудиями и сельскохозяйственными машинами на выгодных условиях. Но прежде чем приступить к реализации этого плана, были собраны сведения о том, применяют ли казаки современные способы обработки земли и если да, то какие используют машины. К августу 1897 г. было выяснено, что всего у казаков Оренбургского казачьего войска есть 56 однолемешных и 1658 многолемешных механических плугов, 415 сенокосилок, 333 конных граблей, 133 жнейки, 25 борон, 952 с конным приводом и 11 паровых молотилок, 8884 веялки и 351 сеялка³³. Эти сведения показали, что войсковое население знакомо с сельскохозяйственными машинами, а также с облегченным способом обработки земли. Однако отсутствие у казаков достаточного количества средств и дороговизна современных орудий и машин стали причиной медленного их внедрения. В апреле 1898 г. из общего войскового капитала для составления общего сельскохозяйственного капитала было выделено 7500 руб. (вместо необходимых 15000 руб.), с предоставлением права войсковому начальству в случае необходимости просить увеличения кредита. Такая потребность появлялась и размер основного сельскохозяйственного капитала к 1 января 1902 г. составил 150 000 руб. К этому времени у войскового населения в пользовании уже стало 443 однолемешных и 149 многолемешных механических плугов, 1079 сенокосилок, 1054 конных граблей, 710 точил, 307 жнеек лобогреек, 40 жнеек самосбросок, 6 жнеек сноповязалок, 19 молотилок, 16 приводов, 5 веялок и по 1 сеялке, куколеотборнику, бороне, экстирпатору³⁴. Несмотря на увеличение числа сельскохозяйственных орудий и машин, используемых казаками, потребности всех жителей еще не были удовлетворены (некоторым домохозяевам приходилось ждать по 3–4 года), и, по мнению современника, причина этому была одна – недостаток необходимого количества средств в оборотном капитале³⁵.

²⁹ Рохмистров Е.П. Казаки – воины, пахари: документальная повесть. Челябинск, 2008. С. 60.

³⁰ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1999. С. 62.

³¹ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 6–7.

³² ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3623. Л. 23–24.

³³ Наследов Н. Краткие сведения о сельскохозяйственном оборотном капитале Оренбургского казачьего войска по снабжению войскового населения земледельческими орудиями и сельскохозяйственными машинами // Вестник казачьих войск. 1902. № 39. С. 586.

³⁴ Там же. С. 586–587.

³⁵ Там же. С. 587.

К 1910 г. наряду с широким распространением усовершенствованных машин и орудий у казачьего населения стали встречаться и новейшие орудия, такие, как пружинные культиваторы, распашники, железные бороны и орудия, а наибольшим спросом пользовались сенокосилки, конные грабли и лобогрейки³⁶.

Войсковое хозяйственное правление через войсковой агрономический персонал (в составе 4 агрономов, 2 инструкторов по полеводству, 2 – по молочному хозяйству и 1 – по пчеловодству) проводило мероприятия по обучению казаков современным методам ведения сельского хозяйства³⁷. Так, агроном 3-го отдела Крылов с августа 1910 г. по январь 1911 г. провел 12 бесед по следующей программе:

1. Причины оскудения казачьего населения в последние годы.
2. Как выйти из этого положения.
3. Как сделать, чтобы и хлеба, и корма было достаточно, и что нужно предпринять, чтобы выбиться из нужды.
4. Общие правила подготовки земли под разные растения.
5. О влиянии своевременной обработки земли на ее урожайность.
6. Значение раннего пара для засушливого климата и его преимущества перед поздним паром.
7. Обработка разных видов пара.
8. Какими семенами нужно обсеменять поля, как и откуда их приобретать.
9. О вреде посева хлеба на хлеб. Значение севооборота.
10. О пользе рядового посева и значение его ленточного посева для засушливых местностей.
11. О заделке посева на почвах легких и тяжелых.
12. Об уходе за посевами: пропашка, боронование и полотье.
13. Об убыточности переложного севооборота в данное время для казаков и выгоды травопольного хозяйства.
14. Польза от травосеяния и какие травы следует сеять.
15. Как улучшить луга и увеличить сбор травы простыми, доступными казаку способами.
16. О мерах и необходимости улучшения крупного рогатого скота.
17. Куда и к кому следует обращаться при выборе орудий, покупке семян и вообще за справками и советами по сельскому хозяйству.
18. О значении и пользе коопераций: кредитных товариществ, маслодельных артелей и потребительских лавок³⁸.

Следует отметить, что казаки приходили на такие беседы в количестве от 20 до 85 человек, особенно когда они приручивались к поселковым сборам. По отзывам современников, казаки очень охотно слушали советы и поучения агрономов и живо на них реагировали, вступая в споры, забрасывая обращениями и просьбами дать разъяснения по непонятным вопросам³⁹. Большую роль играли не только беседы, но и демонстрация современных сельскохозяйственных орудий. Например, оренбургским казакам четырнадцати поселков 1-го отдела была показана работа куколетборника системы Гейда, и жителями отсортировано и очищено до 7000 пудов семян, а в 3-м отделе отсортировано 22990 пудов 20 фун.⁴⁰ Так, постепенно, под воздействием местных властей проходило изменение агрономического сознания оренбургских казаков, тем более что в начале XX в. хлебопашество по-прежнему оста-

³⁶ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 116.

³⁷ Там же. С. 9.

³⁸ Там же. С. 16–17.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315/1. Л. 75 об. – 76.

валось важнейшим источником благосостояния войскового населения, дающего средства для приобретения обмундирования и снаряжения казаков, командированных на службу в первоочередные части, для погашения недоимок, оплаты войсковых, губернских и станичных повинностей и для удовлетворения собственных нужд⁴¹.

Скотоводство, рыбоводство и огородничество

Не меньшее значение для войскового населения Оренбургского казачьего войска имело скотоводство, чему благоприятствовали степные пастбища и возможность приобретать скот в случае падежа у соседей-киргизов, разводивших его в большом количестве.

Оренбургские казаки выращивали лошадей, рогатый скот, овец, коз, свиней и в конце XIX – начале XX в. – верблюдов. Разводили преимущественно киргизской породы рогатый скот, мясо которого пользовалось спросом не только как у местных жителей, так и за пределами войска⁴². Развитие с конца XIX в. верблюдоводства было обусловлено уменьшением запасов кормов и производительности лугов, большой приспособляемостью верблюдов к усвоению грубых бурьянных кормов (полыни, камыша, чилига и др.), а также продуктивности верблюда в работе. По сравнению с быками нужно было меньшее число этих тяжеловозов для впрягания в плуг, косилку, жатку⁴³. Овцы были в основном русской и курдючно-киргизской пород. Коз разводили для получения пуха, часть которого шла на продажу, а часть на изготовление шалей, платков, носков и варежек⁴⁴.

Сведения о динамике скотоводства представлены в таблице 1, где приведены данные из отчетов по Оренбургскому казачьему войску с интервалом 9–10 лет.

Таблица 1 / Table 1

Состояние скотоводства в Оренбургском казачьем войске /
The state of cattle breeding in the Orenburg Cossack army

Виды скота (голов)	1862 г.	1870 г.	1879 г.	1897 г.	1908 г.
Лошадей	193909	182236	209137	205004	310454
Рогатого скота	210082	192048	211404	310238	455800
Овец и коз	538079	440267	483279	438612	643238
Свиней	30033	30225	26581	16479	41756
Верблюдов	–	–	–	345	2242

Источники / Sources: Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1912 год. Оренбург, 1912. С. 17; Сагнаева С.К. Материальная культура уральского казачества (традиционная одежда и пища) на рубеже 19–20 веков. Уральск, 2015. С. 91; ГАОО. Ф. 6. Оп.13. Д. 2953 а. Л. 36; ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3623. Л. 24; ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4724 а. Л. 49; ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 29; ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315/1. Л. 82 об.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что периодически в развитии скотоводства наблюдалась отрицательная динамика. Причинами сокращения количества скота были различные эпидемии, в частности чума, неразвитость ветеринарии и неурожай. Например, в засушливый 1911 г. оренбургские казаки, боясь поголовного вымирания скота в связи с отсутствием травы на пастбищах, пытались его продать практически по стоимости шкуры: быка или дойную корову – за 3–4 руб., лошадь –

⁴¹ ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 26 об.

⁴² Там же. Л. 28 об.

⁴³ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1912 год. Оренбург, 1912. С. 17.

⁴⁴ Сагнаева С.К. Материальная культура уральского казачества (традиционная одежда и пища) на рубеже 19–20 веков. Уральск, 2015. С. 91.

за 3–5 руб., жеребят – по 50–60 коп., овец – по 75 коп., а кур и взрослых цыплят отдавали по 3–4 штуки за 10 коп.⁴⁵

Правила отбывания воинской повинности диктовали необходимость развития коневодства. Казаки были обязаны выходить на службу на доморощенных конях, заранее приобретая и подготавливая лошадь для строя.

С целью поощрения войсковых коннозаводчиков и вообще всех казаков приобретать лучших для службы лошадей были учреждены скачки. Первые скачки были проведены 8 сентября 1860 г. в станице Усть-Уйской Оренбургского казачьего войска. На призовые места казаки, имевшие собственные заводы, выделили 150 руб. и 100 рублей сер. было назначено от Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Призовой фонд был распределен следующим образом: первое место – 100 руб., второе – 75 руб., за третье и четвертое места – по 25 руб. Расстояние для скачки в трех кругах составляло 9 верст, каждая скаковая лошадь весила 5 пуд. 25 фут. На скачках было 11 жеребцов и 10 кобыл. Все лошади, участвовавшие в скачке, принадлежали владельцам конезаводов. Казаки, среди которых было много коннозаводчиков, учреждение скачек приняли с большой радостью, а незначительное число участников можно было объяснить опасением участвовать первый раз и незнанием подробно всех условий состязания⁴⁶.

К 90-м гг. XIX в. коневодство у оренбургских казаков и их соседей, башкир и киргизов, настолько пало, что стало трудно комплектовать лошадьми войско. Из общего числа лошадей, находящихся у станичных жителей, треть не годилась к службе⁴⁷. Для решения этой проблемы каждой станице было поручено открыть свой конно-плодовый табун, в плодовой состав которого поступили жеребцы-производители от государственного коннозаводства. Войско учредило табунный надзор с содержанием из войскового капитала, а станичные общества должны были дать помещение табунной страже и жеребцам-производителям, заготавливать фураж и обеспечивать ветеринарную помощь. Формирование станичных табунов началось в 1896 г. и завершилось в 1903 г. За этот период в 1 отделе Оренбургского казачьего войска было сформировано 18 станичных табунов, в которых было 137 казенных жеребцов-производителей и 1460 маток. Кроме этого, по желанию станичного населения получило развитие подворное коневодство и открыты случные пункты: по два – в Каменно-озерной и Павловской станицах и по одному – в Кардаиловской, Краснохолмской, Городищенской, Донецкой, Пречистинской и Воздвиженской станицах. В каждом из этих пунктов было по два жеребца ручной случки от Оренбургской заводской конюшни. В станицах Оренбургской и Сакмарской также были открыты случные пункты с двумя жеребцами, данными войску Государственным коннозаводством⁴⁸. Таким образом, в станицах Оренбургского казачьего войска появились свои улучшенные породы лошадей, годные под седло не только рядовым казакам, но и офицерам. У станичников появилась возможность иметь собственных породистых лошадей, годных для службы в строевых частях войска, и улучшить материальное благосостояние путем продажи хороших лошадей по высоким ценам. Следует отметить, что местным властям организовать станичные конно-плодовые табуны и случные пункты стоило больших трудов. С одной стороны, пришлось иметь дело с приверженцами старины, с врагами всяких улучшений, с другой – с отсутствием материальных средств. Но, несмотря на трудности, во всех станицах 1-го отдела появились

⁴⁵ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 2.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2953 а. Л. 52–53.

⁴⁷ Там же. Ф. 37. Оп. 3. Д. 275. Л. 29.

⁴⁸ Бочкарев Е. Из Оренбурга // Вестник казачьих войск. 1903. № 28. С. 449–450.

свои конно-плодовые табуны и в более чем в половине станиц – случайные пункты⁴⁹. Конечно, сами казаки были заинтересованы в развитии коневодства, ведь лошадь в хозяйстве казака являлась ценным имуществом, ее наличие служило мерилom материального благосостояния. Ничто так не разоряло казака, как снаряжение на службу, в том числе и покупка строевого коня, которые в начале XX в. обходились казачку около 300 руб., при этом от войска выплачивалось пособие на покупку лошади только на сумму в 50 руб.⁵⁰

Оренбургские казаки занимались также рыболовством для собственного потребления⁵¹. Основной добычей оренбургских казаков в реках и местных озерах были лещ, судак, жерех, щука, сомы, караси и сазаны⁵².

В некоторых местах Оренбургского казачьего войска казаки занимались пчеловодством, также, как и ловлей рыбы, в основном для домашнего потребления⁵³. К 1909 г. в войске было 5403 улья, принесшие доход 23935 руб.

Практически во всех казачьих станицах и поселках существовало огородничество, но служило оно преимущественно для удовлетворения домашних потребностей. Обычно огороды устраивали возле рек, очень редко рядом с домом. Это делалось с целью облегчить полив. Огораживали их обычно плетнем⁵⁴. На огородах преимущественно женщины выращивали капусту, репу, редьку, картофель, огурцы, морковь, свеклу и лук⁵⁵. Следует отметить, что в 1890-е гг. огородничеством стали охотно заниматься и казаки-татары, которые раньше не проявляли к этому большой склонности. Толчком для них послужили тяжелые 1891–1892 гг., когда русская часть населения благодаря запасам овощей лучше перенесла бедствия полного неурожая⁵⁶.

Бахчеводством занимались во всех отделах Оренбургского казачьего войска. Арбузы, дыни, тыквы и подсолнечник в основном выращивали для собственного домашнего потребления, но в Оренбургском, Орском и частью Челябинском уездах посев бахчей составлял источник дохода. Например, в поселках по реке Илек этот промысел приносил от 200 до 1000 руб. на семью⁵⁷. Особую славу приобрели арбузы с бахчей Изобильного поселка⁵⁸.

Забываясь о развитии огородничества и бахчеводства, Войсковое хозяйственное правление в начале XX в. открывало лавки, где казаки могли приобрести лучшие семена огородных и бахчевых растений. В 1909 г. в среднем было приобретено семян на 212 руб. 40 коп.⁵⁹

Следует отметить, что во 2 и 3 отделах Оренбургского казачьего войска стали появляться огороды на артельных началах. Так, в 1909 г. такой огород был организован в Кочневском поселке Уйской станицы, и казаки, смотря на это, задумались об улучшении собственного огородничества⁶⁰.

⁴⁹ Бочкарев Е. Из Оренбурга // Вестник казачьих войск. 1903. № 28. С. 449–450.

⁵⁰ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1912 год. Оренбург, 1912. С. 13.

⁵¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2953 а. Л. 36 об.

⁵² Бешенцев В.Г. Моя станица. Оренбург, 2010. С. 15.

⁵³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2953 а. Л. 36 об.

⁵⁴ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков. Оренбург, 1891. С. 203.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 27.

⁵⁶ Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 27 об.

⁵⁷ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк...

⁵⁸ ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 27 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315/1. Л. 77 об. – 78.

⁶⁰ Там же. Л. 78.

В начале XX в. в Оренбургском казачьем войске немного развивается и садоводство, которого до этого времени не было. Сажены яблонь выписывали из Центральной России, но они крайне тяжело адаптировались к резко-континентальному климату. В 1909 г. на всей территории войска, а именно в 1-м отделе, было уже 350 садов на площади 152,5 дес.⁶¹

Торговля и местная промышленность

Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Оренбургского казачьего войска развивается торговля. В 60-е гг. XIX в. главными предметами сбыта оренбургских казаков были хлеб, рогатый скот, бараны, лошади, сырая и выделанная кожа, постное масло, сало, озерная рыба и различные домашние изделия⁶². Торговля велась на ярмарках, торжках и еженедельных базарах в станицах. Товар сбывался в гг. Оренбург, Верхнеуральск, Троицк, Челябину, по всему войску в целом, а в большей мере в станицах 6, 11 и 12 полков: Кизильской, Магнитной, Верхнеуральской, Звериноголовский и Усть-Уйской, а также на заводы и золотые прииски⁶³. Однако начиная с этого времени в станицах Оренбургского казачьего войска наблюдается и спад торговли, причинами чего стали: во-первых, высокие цены на хлеб, во-вторых, конкуренция со стороны иногородних, в 1861 г. получивших официальное право торговать на земле казаков и осуществлять здесь ярмарочную торговлю; в-третьих, открытие двух ярмарок в станицах Пресногорьковской и Пресновской Сибирского казачьего войска, граничащих с территорией Оренбургского казачьего войска, привело к значительному сокращению торговли в станице Звериноголовской и других соседствующих населенных пунктах⁶⁴. К концу XIX в. отсутствие удобных путей сообщения и разбросанность населения по-прежнему неблагоприятно влияли на развитие торговли в войске. По данным профессора Л.И. Фурторянского, к началу XX в. из 5560 торгующих на территории Оренбургского казачьего войска к войсковому сословию относилось лишь 1017 человек, или 17,3 %⁶⁵.

Фронтирное расположение Оренбургского казачьего войска способствовало также развитию местной промышленности, в частности, такой ее отрасли, как извоз. В 60-е гг. XIX в. наибольшее развитие этот промысел получил среди казаков 1, 2 и 3 полков. Казаки этих полков принимают на себя от казны с торгов перевозку в больших размерах тяжестей для доставки на Сыр-Дарьинские форты и в другие укрепления, находящиеся в степи, также доставляют грузы (соль, пшеницу и пр.) от частных лиц как по контрактам, так и без них в города Самару, Челябину, Уфу, Казань, иногда в Москву⁶⁶. В 70–90-е гг. XIX в. оренбургские казаки продолжали заниматься перевозкой грузов в степные укрепления и Туркестанскую область⁶⁷, возили илецкую соль в г. Оренбург, железную руду с Магнитной горы на заводы в Верхнеуральском уезде, получая за это неплохой заработок⁶⁸. Ломкой камня, алебаstra, мела и выработкой белой глины занимались казаки повсеместно, где встречались необходимые породы. Казаки Сакмарской станицы сплавляют лес, войсковые обыватели 2-го и 3-го отделов прядут из льна и пеньки, веревочное производство встречается только в станицах 3-го отдела Оренбургского казачьего войска. Кроме этих промыслов население войска немного занимается следующими видами

⁶¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315/1. Л. 79 об.

⁶² Там же. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 30–30 об.

⁶³ Там же. Л. 30 об. – 31.

⁶⁴ Там же. Л. 31–31 об.

⁶⁵ Фурторянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997. С. 96–97.

⁶⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3090 б. Л. 29 – 29 об.

⁶⁷ Там же. Д. 3623. Л. 27 об.

⁶⁸ Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д.9. Л. 30 об.

ремесел: шорным, сапожным, портняжным, плотничным, столярным, кузнечным и слесарным.

В начале XX в. одним из самых развитых был пуховязальный промысел. Занимались им преимущественно женщины в возрасте от 6 до 60 лет, изготавливая из козьего пуха не только платки, но и шарфы, чулки, перчатки и пр. Наибольшее развитие пуховязание получило в станицах Ново-Орской, Воздвиженской, Ильинской и Гирьяльской I отдела Оренбургского казачьего войска. Качественно связанные пуховые платки продавались не только в России, но и за границей. В 1910–1911 гг. платки выставлялись на выставках в Болгарии и Италии⁶⁹. В 1910 г. в Софии на выставке-базаре было представлено 52 платка стоимостью 706 руб. 90 коп., а в 1911 г. в Турине было продано 15 платков за 152 руб. 25 коп., и пуховые изделия были отмечены дипломом⁷⁰. О развитии пуховязального промысла свидетельствуют цифры, представленные в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Развитие пуховязального производства в Оренбургском казачьем войске/
The development of down-knitting production in the Orenburg Cossack army**

	1906 г.	1915 г.
Количество людей, занимающихся пуховязальным промыслом (чел.)	13311	21288
Количество проданных платков (шт.)	35910	93366
Общая сумма вырученных денег (руб.)	150555	501882
Стоимость материала (руб.)	61406	243135
Чистый доход (руб.)	89149	258747
Заработок на каждую работницу	6 руб. 69 коп.	12 руб. 18 коп.

Источник / Source: Станичник. Кустарная промышленность в Оренбургском войске // Оренбургское Земское Дело. 1917. № 3. С. 9.

Итак, за десять лет заработок каждой работницы увеличился в два раза. Однако доход мог бы быть еще выше, если бы вязальщицам не приходилось обращаться к скупщикам и кредиторам. Не имея денег на закупку материала, одни покупали его в кредит у торговцев по завышенной цене, другие получали материал от скупщиков, которым и обязывались сбывать свои изделия. Были случаи, когда торговцы давали свой пух и заставляли вязать платки по одному рублю за штуку. На эту проблему обратили внимание войсковые власти еще в конце XIX в. В 1910 г. было принято решение о создании кооперативной организации и был образован капитал в 25 тыс. руб. для выдачи из него ссуд артелям кустарей, учрежденным в соответствии с уставом наказного атамана. В 1914 г. в станице Гирьяльской была образована первая кустарная артель. На оборотные операции артели было выдано 5 тыс. руб. Отпуск артелью пуха в кредит облегчил положение пуховниц, дав им возможность спокойно изготавливать изделия из артельного пуха. Торговцы стали платить за изделия больше и наличными деньгами. При этом желающих вступить в артель было немало⁷¹.

Выводы

Оренбургское казачье войско было образовано в середине XVIII в. и занимало пограничную с казахской степью территорию, получив ее в «общественное до-

⁶⁹ *Станичник. Кустарная промышленность в Оренбургском войске // Оренбургское Земское Дело. 1917. № 3. С. 9.*

⁷⁰ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1911 г. С. 119–120.

⁷¹ *Станичник. Кустарная промышленность в Оренбургском войске...*

стояние» по Положению от 12 декабря 1840 г. В условиях фронтальной повседневности формировался тип «казака-воина» – «казака-земледельца», жизнь которого была полна трудов и забот, особенно в летнее время, а доходы подвержены риску вследствие неурожаев. В начале XX в. Оренбургское казачье войско выставляло на службу необходимое число офицеров, нижних чинов и лошадей и, как и другие сословия губернии, несло земские повинности. Средства для своего существования и сборов на службу большая часть казаков получала от земледелия и скотоводства, которые, несмотря на экономическое развитие, в начале XX в. оставались ключевыми отраслями хозяйства оренбургских казаков. Именно они обеспечивали необходимый уровень жизни и основу благосостояния казачьей семьи. Однако количество удобной земли уменьшалось, нерациональное ее использование и частые неурожаи приводили к снижению уровня казачьей жизни, затраты же, необходимые на военную службу и повседневную жизнь, возрастали. Замкнутость, свойственная казакам, их консервативность, низкая агрономическая культура, отсутствие должной энергии и инициативы не позволяли им быстро адаптироваться к капиталистическим отношениям, а существующий порядок землепользования с его частыми переделами ставил непреодолимую преграду для каждого вдумчивого хозяина, готового применить рациональные способы обработки земли и вести дела на современных началах.

Рукопись поступила: 15 декабря 2019 г.

Submitted: 15 December 2019

Библиографический список

- Аминов Р.Р.* Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 348 с.
- Бешенцев В.Г.* Моя станица. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. 308 с.
- Бочкарев Е.* Из Оренбурга // *Вестник казачьих войск*. 1903. № 28. С. 449–450.
- Годовова Е.В.* Оренбургское казачье войско в 1798–1865 гг. Самара: издательство «Универс групп», 2007. 224 с.
- Годовова Е.В., Любичанковский С.В.* Проявление объективных оснований этноидентичности в повседневном жизненном укладе тюркского населения Оренбургского казачьего войска (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 432. С. 86–90.
- Джунджузов С.В., Любичанковский С.В.* Оренбургские и уральские калмыки в условиях перехода от имперской политики аккультурации к советской национальной политике // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 439. С. 128–136.
- Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б.* «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Очерки истории: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 360 с.
- Махрова Т.К.* Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск: Еманжелинская городская типография, 1999. 96 с.
- Наследов Н.* Краткие сведения о сельскохозяйственном оборотном капитале Оренбургского казачьего войска по снабжению войскового населения земледельческими орудиями и сельскохозяйственными машинами // *Вестник казачьих войск*. 1902. № 39. С. 586–588.
- Рахимов Р.Н.* Оренбургская и Сибирская пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. как юго-восточный и восточные фронтиры России // *Вестник ТГУ*. 2013. № 10. С. 103–109.
- Рохмистров Е.П.* Казаки – воины, пахари: документальная повесть. Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2008. 376 с.
- Сагаева С.К.* Материальная культура уральского казачества (традиционная одежда и пища) на рубеже 19–20 веков. Уральск: [Б.и.], 2015. 304 с.
- Селивановская Л.А.* Экономическое положение и социальная дифференциация Оренбургского казачества в конце XIX – начале XX в. // *Особенности аграрного строя в России в период империализма*. М.: [Б.и.], 1962. С. 265–267.

- Серов А.Г. Воспоминания старожилов станицы Магнитной: старые и новые записи. Магнитогорск: ПР-Капитал. Издательский Дом, 2013. 273 с.
- Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба (Очерк современного быта Оренбургских казаков). Оренбург: Губернская типография, 1900. 115 с.
- Старииков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знаменами и карты. Оренбург: Типография Б.Бреслина, 1891. 249 с.
- Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Тифлис: [Б.и.], 1901. 367 с.
- Футорянский Л.И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март – октябрь 1917). Оренбург: [Б.и.], 1972. 155 с.
- Футорянский Л.И. К вопросу о земельной аренде в казачьих областях в конце XIX – начале XX века // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган: [Б.и.], 1972. С. 442–452.
- Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. 200 с.
- Kortunov A.I. South-east frontier of the Russian Empire and the processes on the division of the Ural River left bank area between Kirghiz-Kaysaks and Ural Cossacks in the second half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2015. № 1. P. 100–106.
- Turner F.J. *The Frontier in American History*. New York: [S.n.], 1920. 304 p.

References

- Aminov, R.R. *Tatary-kazaki v sostave Orenburgskogo kazach'yego voyska (1748–1917 gg.)*. Kazan: Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT Publ., 2017 (in Russian).
- Beshentsev, V.G. *Moya stanitsa*. Orenburg: Pechatnyy dom «Dimur» Publ., 2010 (in Russian).
- Bochkarev, Ye. “Iz Orenburga.” *Vestnik kazach'ikh voysk*, no. 28 (1903): 449–450 (in Russian).
- Dzhundzhuzov, S.V., and Lyubichankovskiy, S.V. “Orenburg and Ural Kalmyks in the context of the transition from the imperial policy of acculturation to Soviet national policy.” *Tomsk State University Journal*, no. 439 (2019): 128–136 (in Russian).
- Godovova, Ye.V. *Orenburgskoye kazach'ye voysko v 1798–1865 gg.* Samara: «Univers grupp» Publ., 2007 (in Russian).
- Godovova, Ye.V., and Lyubichankovskiy, S.V. “The appearance of objective grounds for ethno-identity in the everyday life of the Turkic population of the Orenburg Cossack troops (second half of the 18th – first half of the 19th century).” *Tomsk State University Journal*, no. 432 (2018): 86–90 (in Russian).
- Futoryanskiy, L.I. *Bor'ba za massy trudovogo kazachestva v period pererastaniya burzhuazno-demokraticheskoy revolyutsii v sotsialisticheskuyu (mart – oktyabr' 1917)*. Orenburg: [S.n.], 1972 (in Russian).
- Futoryanskiy, L.I. “K voprosu o zemel'noy arende v kazach'ikh oblastiakh v kontse XIX – nachale XX veka.” In *Voprosy agrarnoy istorii Urala i Zapadnoy Sibiri*, 442–452. Kurgan: [S.n.], 1972 (in Russian).
- Futoryanskiy, L.I. *Kazachestvo Rossii na rubezhe vekov*. Orenburg: Pechatnyy dom «Dimur» Publ., 1997 (in Russian).
- Kabytov, P.S., Dubman, E.L., and Leont'yeva, O.B. «Obreteniye rodiny»: *obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'ye (vtoraya polovina XVI–nachalo XX v.)*. *Ocherki istorii: monografiya*. Samara: «Samskiy universitet» Publ., 2013 (in Russian).
- Kortunov, A.I. “South-east frontier of the Russian Empire and the processes on the division of the Ural River left bank area between Kirghiz-Kaysaks and Ural Cossacks in the second half of the XIX century.” *Bylye Gody*, no. 1 (2015): 100–106.
- Makhrova, T.K. *Kazach'ye khozyaystvo Orenburgskoy gubernii*. Chelyabinsk: Yemanzhelinskaya gorodskaya tipografiya Publ., 1999 (in Russian).
- Nasledov, N. “Kratkiye svedeniya o sel'skokhozyaystvennom oborotnom kapitale Orenburgskogo kazach'yego voyska po snabzheniyu voyskovogo naseleniya zemledel'cheskimi orudiyami i sel'skokhozyaystvennymi mashinami.” *Vestnik kazach'ikh voysk*, no. 39 (1902): 586–588 (in Russian).
- Rakhimov, R.N. “Orenburg and Siberian border lines in the XVIII – the first half of the XX century. As the southeastern and eastern frontiers of Russia.” *Tomsk State University Journal*, no. 10 (2013): 103–109 (in Russian).

- Rokhmistrov, Ye.P. *Kazaki – voiny, pakhari: dokumental'naya povest'*. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Tat'yany Lur'ye Publ., 2008 (in Russian).
- Sagnayeva, S.K. *Material'naya kul'tura ural'skogo kazachestva (traditsionnaya odezhda i pishcha) na rubezhe 19–20 vekov*. Ural'sk: [S.n.], 2015 (in Russian).
- Selivanovskaya, L.A. “*Ekonomicheskoye polozheniye i sotsial'naya differentsiatsiya Orenburgskogo kazachestva v kontse XIX – nachale XX v.*” In *Osobennosti agrarnogo stroya v Rossii v period imperializma*, 265–267. Moscow: [S.n.], 1962 (in Russian).
- Serov, A.G. *Vospominaniya starozhilov stanitsy Magnitnoy: staryye i novyye zapisi*. Magnitogorsk: «PR-Kapital. Izdatel'skiy Dom» Publ., 2013 (in Russian).
- Serov, D.Ye. *Orenburgskiy kazak, yego ekonomicheskoye polozheniye i sluzhba (Ocherk sovremennogo byta Orenburgskikh kazakov)*. Orenburg: Gubernskaya tipografiya Publ., 1900 (in Russian).
- Starikov, F.M. *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'yego voyska s prilozheniyem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov; so znamonami i karty*. Orenburg: Tipografiya B. Breslina Publ., 1891 (in Russian).
- Tolstov, V. *Istoriya Khoperskogo polka Kubanskogo kazach'yego voyska. 1696–1896*. Tiflis: [S.n.], 1901 (in Russian).
- Turner, F.J. *The Frontier in American History*. New York: [S.n.], 1920.

Информация об авторе / Information about the author

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета; доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Elena V. Godovova, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor of the Department of Russian history, Orenburg State Pedagogical University; Associate Professor of the Department of Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences Disciplines of the Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.